

Гу Ши прищурился, приоткрыл рот, и в тот момент Чэн Юй подумал, что он вздохнёт, но вместо этого тот спокойно сказал:

— Если ты не смотришь на меня, как ты узнаёшь, что я смотрю на тебя?

Эй, ты заходишь слишком далеко, да?

Нет, я не могу сдаться.

— А как ты можешь знать, что я смотрю именно на тебя, а не на кого-то другого?

Гу Ши хладнокровно проанализировал:

— С учётом расстояния между нами, а также диапазона видимости и чувства безопасности в пространстве, ты можешь смотреть только на меня.

Чэн Юй:

— Да брось ты!

Диапазон видимости? Чувство безопасности в пространстве?

Иди ты к чёрту.

— Тогда почему ты смотришь мне в глаза? — спросил Гу Ши, глядя на него.

— Я могу смотреть на своё отражение в твоих глазах, разве нет? — Чэн Юй почувствовал, что отыгрался.

Гу Ши: ...

Сердце забилось быстрее, правый глаз сильно болел.

Чэн Юй отвёл взгляд, переключив внимание, и заметил ещё одну проблему.

Помимо мужчин, все женщины в зале плакали, их глаза были красными и опухшими.

— Что с ними?..

— Слишком глубокое сопереживание, чрезмерное погружение в роль, — объяснил Гу Ши, добавив:

— Сейчас лучше не подходить к ним.

Хлоп!

Кто-то выключил свет в аудитории.

Затем послышался звук тележки.

Чэн Юй в темноте почувствовал знакомый запах еды, причём нескольких блюд.

Похоже, на этот раз Бабуля постаралась с приготовлением.

В темноте тележка, похоже, на что-то наехала, и часть еды с верхнего яруса рассыпалась.

Бабуля подкатила тележку к Сюй Тин и остановилась перед ней:

— С днём рождения.

Не видя ничего, Чэн Юй не стал действовать опрометчиво.

Но Гу Ши, стоящий за ним, был не из таких.

Он сразу же развернулся и ушёл, словно ночной странник в темноте, вернулся к двери аудитории и снова включил свет.

Когда свет загорелся, Чэн Юй заметил, что Сюй Инь обняла Сюй Тин, защищая её от света.

Гу Ши вернулся к нему и тихо спросил:

— Твоя карта персонажа всё ещё с тобой?

— Да.

— Следующее время — обед. Пожалуйста, береги её, иначе тебя выгонят на спортивную площадку.

Сюй Инь обнимала голову Сюй Тин, она немного боялась Бабулю.

Сюй Тин в её объятиях боялась ещё больше, даже не смея смотреть на Бабулю, отворачиваясь и пряча лицо в груди Сюй Инь.

Бабуля положила руки на тележку и спокойно сказала:

— Девочка, согласно предыдущей информации, мы вычислили твой день рождения. Поэтому этот торт приготовлен для тебя. С днём рождения!

Хотя её слова были спокойными и лёгкими, реакция Сюй Тин и Сюй Инь была очевидна для всех.

Они выглядели счастливыми?

Смели ли они быть счастливыми?

Чэн Юй криво усмехнулся и спросил Гу Ши:

— Я помню, что когда мы записывали данные, мы не указывали дни рождения, верно?

— Не указывали, но она просканировала.

Чэн Юй: ...

Гу Ши:

— Ты думаешь, механические марионетки — это просто украшение? Она умная, может сама вычислить результат на основе данных.

— Почему ты не сказал раньше! — Чэн Юй явно удивился.

— Что случилось? — спросил Гу Ши.

Чэн Юй покачал головой:

— Ничего, просто ждём, когда будем есть торт.

У кого-то день рождения, Бабуля приготовила трёхъярусный торт, грех не съесть.

В конце концов, он не стесняется, а девочка вряд ли будет против.

К тому же день рождения — это веселее в компании.

С лёгким сердцем Чэн Юй подошёл к Бабуле и с энтузиазмом спросил:

— Раз у Сяо Тин день рождения, давайте споём для неё песню? Что скажете?

Он даже сам начал задавать настроение.

Поднял руки, отбивая ритм.

Гу Ши только что повернулся, как заметил, что Бабуля смотрит на Чэн Юя.

Её взгляд показался ему подозрительным.

Дни рождения обычно отмечают вечером, но сейчас был день.

И действительно, механическая рука Бабули схватила руки Чэн Юя, и она сказала:

— Этот торт предназначен только для женщин.

— А мы что, будем голодать? — недовольно спросил Чэн Юй.

Бабуля:

— В аудитории 555, сами себе готовьте. Время — полчаса.

Закончив говорить, учитель Хун Мэй подошла к двери и сказала нескольким мужчинам:

— Пожалуйста, следуйте за мной.

Все переглянулись, не решаясь идти, но Гу Ши уже встал.

Чэн Юй, увидев, что он уходит, последовал за ним.

Хуан Тай шёл за Чэн Юем, затем Старина К, Цзинь Кэ, Ван Ло, попрощавшись с Ю Цзя, тоже ушли.

Расстояние между двумя аудиториями было не очень большим.

Но Чэн Юй чувствовал себя беспокойно.

И это чувство усилилось, когда они вошли в аудиторию 555.

Как только все вошли, Хун Мэй, стоя у двери, пока все осматривали аудиторию, заперла дверь.

Старина К был ближе всех и первым это заметил.

Он изо всех сил попытался открыть дверь, но замок снаружи был особенным, и ему это не удалось.

Остальные тоже попробовали, но дверь не открывалась, видимо, её можно было открыть только снаружи. Даже Чэн Юй и Гу Ши не смогли.

Хун Мэй стояла у двери аудитории 555, глядя на запертую дверь, и механической рукой сняла табличку с номером 555, уничтожив её.

На доске в аудитории появилась надпись: «Приятного аппетита».

В этот момент раздался голос Лоу Яня.

[Бонус]

[Ограниченное время — полчаса, ингредиенты любые, приготовьте себе блюдо]

[Если не успеете, то погрузитесь вместе с аудиторией]

[Если успеете, получите бонус]

— Что значит «погрузитесь»? — спросил Цзинь Кэ, когда голос начальника Лоу исчез.

Чэн Юй посмотрел на него и сказал:

— Наверное, это как исчезновение предыдущей аудитории, только теперь с людьми.

— Это смертельно?

— Не знаю, но если тебе интересно, можешь попробовать, — на лице Чэн Юя появилась зловещая улыбка.

Любопытство сгубило кошку.

Некоторые вещи лучше не исследовать слишком сильно, иначе можно быстро попрощаться с жизнью.

Все обошли стеллажи в аудитории, на которых были овощи, мясо, морепродукты, бобовые продукты, а также множество приправ, посуда и кухонные принадлежности.

Чэн Юй, постукивая по стеллажам, осмотрел всё и, наконец, повернулся к Гу Ши:

— Что ты любишь? Я приготовлю для тебя.

Он с уверенностью похлопал себя по груди.

Однако Гу Ши, стоящий напротив, словно не слышал его, проигнорировав слова. Он сам выбрал несколько ингредиентов и направился к кухонной плите, чтобы начать готовить.

Чэн Юй последовал за ним:

— Эй, я с тобой говорю, Гу Ши!

Гу Ши всё ещё не обращал на него внимания, продолжая готовить. Даже свежие овощи нужно было тщательно промывать несколько раз, не говоря уже о куске свинины, который он взял.

Перегнувшись через него, Чэн Юй наконец увидел, что за овощи лежат в корзине Гу Ши: картофель, перец, свинина, лук, морковь и белая фасоль.

Чэн Юй, похоже, понял, что он готовит:

— Тушёная картошка с говядиной?

— Ты сам не будешь готовить? — Гу Ши повернулся, положил промытый картофель в сторону и взял лук, чтобы промыть его под краном.

Чэн Юй пожал плечами:

— Я никогда в жизни не заходил на кухню.

— Значит, ты лентяй и обжора?

Чэн Юй, не смущаясь, ответил:

— Да. Наслаждаться едой, приготовленной другими, — это удовольствие и для меня, и для них.

— Как ты ещё не отравился? — Гу Ши посмотрел на него, стряхивая воду с рук.

— Я крепкий, ни небеса, ни царь смерти не могут меня забрать! — Чэн Юй, шутя, взял только что вымытую Гу Ши морковь и откусил кусок.

Гу Ши посмотрел на него с неодобрением и взял ещё две моркови.

Время шло, на левой верхней части доски электронный экран отсчитывал время. Все были заняты приготовлением еды, а Чэн Юй всё ещё ходил вокруг стеллажей, как будто был здесь туристом.

— Что ты собираешься готовить? — Старина К положил нарезанную фасоль на тарелку, разогревая масло для жарки. На секунду он взглянул на Чэн Юя.

Чэн Юй честно ответил:

— Ещё не решил.

Осмотрев всё ещё раз, он понял, что ни одно из этих блюд он не умеет готовить.

Здесь имеются в виду Цзя Юаньчунь, Цзя Инчунь, Цзя Таньчунь, Цзя Сичунь, Сюэ Баочай, Линь Дайюй.

Спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16242/1459974>